ЛЕВ ТОЛСТОЙ

НИГИЛИСТ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 7

Лев Николаевич Толстой

Полное собрание сочинений. Том 7. Произведения 1856–1869 гг. Нигилист

Серия «Весь Толстой в один клик»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6538952

Содержание

Лев Николаевич Толстой. Нигилист 5
Предисловие к электронному изданию 7
НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ 11
** КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ. 11
ДѢЙСТВІЕ I. 12
ЯВЛЕНІЕ 1. 12
ЯВЛЕНИЕ II. 14
ЯВЛЕНІЕ III. 16
ЯВЛЕНІЕ IV. 18
ЯВЛЕНІЕ V. 19
ЯВЛЕНІЕ VI. 20
ДѢЙСТВІЕ II. 21
ЯВЛЕНІЕ I. 21
ЯВЛЕНІЕ II. 22
ЯВЛЕНІЕ III. 23
ЯВЛЕНІЕ IV. 24
ЯВЛЕНИЕ V. 28
ЯВЛЕНІЕ VI. 30
ЯВЛЕНІЕ VII. 31
ДѢЙСТВІЕ III. 31
ЯВЛЕНІЕ I. 31
ЯВЛЕНІЕ II. 33

ЯВЛЕНIЕ III. 34
ЯВЛЕНIЕ IV. 35
ЯВЛЕНIЕ V. 36
ЯВЛЕНIЕ VI. 36
ЯВЛЕНIЕ VII. 37
Комментарий В. Ф. Саводника 39
ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ. 48
РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ. 50
Иллюстрации 54

Лев Николаевич Толстой. Нигилист (1866 г.)

Государственное издательство «Художественная литература»
Москва – 1936

Электронное издание осуществлено в рамках краудсорсингового проекта «Весь Толстой в один клик»
Организаторы:
Государственный музей Л.Н. Толстого
Музей-усадьба «Ясная Поляна»
Компания ABBYY

Подготовлено на основе электронной копии 7-го тома Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого, предоставленной Российской государственной библиотекой
Электронное издание 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого доступно на портале www.tolstoy.ru

Предисловие и редакционные пояснения к 7-му тому Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого включены в насто-

ящее издание

Если Вы нашли ошибку, пожалуйста, напишите нам info@tolstoy.ru

Перепечатка разрешается безвозмездно
–
Reproduction libre pour tous les pays.

Предисловие к электронному изданию

Настоящее издание представляет собой электронную версию 90-томного собрания сочинений Льва Николаевича Толстого, вышедшего в свет в 1928—1958 гг. Это уникальное академическое издание, самое полное собрание наследия Л.Н.Толстого, давно стало библиографической редкостью. В 2006 году музей-усадьба «Ясная Поляна» в сотрудничестве с Российской государственной библиотекой и при поддержке фонда Э. Меллона и *координации* Британского совета осуществили сканирование всех 90 томов издания. Однако для того чтобы пользоваться всеми преимуществами электронной версии (чтение на современных устройствах, возможность работы с текстом), предстояло еще распознать более 46 000 страниц. Для этого Государственный музей Л.Н. Толстого, музей-усадьба «Ясная Поляна» вместе с партнером –компанией ABBYY, открыли проект «Весь Толстой в один клик». На сайте readingtolstoy.ru к проекту присоединились более трех тысяч волонтеров, которые с помощью программы ABBYY FineReader распознавали текст и исправляли ошибки. Буквально за десять дней прошел первый этап сверки, еще за два месяца – второй. После третьего этапа корректуры *тома и отдельные произведения* публикуются в

электронном виде на сайте tolstoy.ru.

В издании сохраняется орфография и пунктуация печатной версии 90-томного собрания сочинений Л.Н. Толстого.

Руководитель проекта «Весь Толстой в один клик»
Фекла Толстая

1862 г.
Сам себя снял

Л. Н. ТОЛСТОЙ
1862 г.
Размер подлинника.

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ, НЕОТДЕЛАННОЕ И НЕОКОНЧЕННОЕ

** КОМЕДІЯ ВЪ ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ. [НИГИЛИСТЪ.]

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Глафира Ѳеодоровна, старая барыня.

Ѳіона Андреевна, ея приживалка.

Семенъ Иванычь, сынъ Глафиры Ѳеодоровны, помѣщикъ лѣтъ 40.

Марья Дмитріевна, его молодая жена

Люба, ея сестра.

Наталья Павловна, подруга Любы.

Николинька, гимназистъ, племянникъ Семена Иваныча.

Хрисанфъ[1] Васильевичъ, студентъ, нигилистъ, учитель

[1] В рукописи А повсюду: Крисанфъ

Николеньки.

Дѣйствіе происходитъ въ деревнѣ Семена Иваныча.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ 1.

Глафира Ѳеодоровна, Ѳіона Андреевна, Семенъ Иванычь (за чайнымъ столомъ).[2]

Глафира Ѳеодоровна.

Сеня, ты вотъ назвалъ гостей, а я и ума не приложу. Добро бы были люди путные, а то Богъ знаетъ кто. Вчера въ кладовую забрались, все перерыли, затѣи тамъ какія то. Съ прислугой нынче и такъ бѣда. Охъ, ужъ эта мнѣ молодежь!

Ѳіона Андреевна.

И-и,[3] батюшка, по нынѣшнимъ временамъ ужъ не гостей звать. У Животовскихъ, въ Золотухинѣ, изволили слышать, кучеръ въ окошко влѣзъ.

Семенъ Иванычъ.

Не въ кучерѣ дѣло, Глафира Ѳедоровна. Отчего же, маменька, молодежи не повеселиться? Одно удивительно, куда они всѣ дѣлись?

---

[2] Слова: (за чайнымъ столомъ) взяты из ркп. А.

[3] В рукописи Б: И

Глафира Ѳеодоровна.

Да, мой другъ, ты вотъ думаешь объ ихъ удовольствіи, а они всякое уваженіе къ старикамъ потеряли. Твои имянины, никто до сихъ поръ и не поздравилъ.

Ѳіона Андреевна.

Все, матушка, новые порядки, генелисты[4] завелись. А всѣхъ напоить, накормить надо.

Семенъ Иванычъ.

Да много ль же ихъ? И изъ чего вы, маменька, дѣлаете такое затрудненіе? Племянника на вакаціи нельзя было не взять, ну, съ нимъ учитель, студентъ....

Глафира Ѳеодоровна.

Ахъ, мои батюшки,[5] нельзя же....

Ѳіона Андреевна.

Матушки, свѣты!

Семенъ Иванычъ.

Потомъ, свояченицу изъ института отпустили, а съ ней подруга, очень милая дѣвушка.

Глафира Ѳеодоровна.

Ужъ эти подруги, зададутъ онѣ тебѣ.

Ѳіона Андреевна.

Зададутъ, матушка, зададутъ.

Семенъ Иванычъ.

Что?

---

[4] В рукописи Б: гененисты

[5] В рукописи Б: мой батюшка

Глафира Ѳеодоровна.

Ничего.

Ѳіона Андреевна.

Ничего, батюшка, сахарку пожалуйте.

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣ же, и входитъ Марья Дмитріевна.

Семенъ Иванычъ.

А, вотъ и она.

Марья Дмитріевна *(въ дверяхъ).*

Смотрите жъ, не забудьте. *(Подходитъ ко всѣмъ поочереди и цѣлуетъ мужа.)* Здраствуй, мой другъ, поздравляю тебя. Здраствуйте, maman, поздравляю васъ съ имянинникомъ. Ѳіона Андреевна, мое почтеніе.

Глафира Ѳеодоровна.

Нынче кажется, ma chère,[6] для насъ радостный день.

Марья Дмитріевна.

Знаю, слишкомъ хорошо знаю. *(Цѣлуетъ мужа.)*

Семенъ Иванычъ.

Ты не видала, гдѣ всѣ, гдѣ Люба и вся молодежь?

Марья Дмитріевна.

Видѣла… ахъ нѣтъ, не видала…

---

[6] [моя милая],

Глафира Ѳеодоровна.

То ли дѣло въ наше время! бывало, какъ покойный мой Иванъ Захарычъ имянинникъ, чѣмъ свѣтъ встанешь, все осмотришь, приготовишь сюрпризы тамъ разные, букеты. Кто стихи выучитъ, сестра разъ куплетъ на клавикордахъ разучила…

Ѳіона Андреевна.

А помните, матушка, какъ комедію играли, – струну?

Глафира Ѳеодоровна.

Какую струну?

Ѳіона Андреевна.

Такъ заглавіе было.

Глафира Ѳеодоровна.

Войдетъ, мой голубчикъ, пойдутъ поздравленія, даже со стороны трогательно смотрѣть. Не такъ у васъ.[7]

Ѳіона Андреевна.

Безъ слезъ вспомнить не могу. Вотъ ужъ имянины, такъ имянины, не то, что въ нынѣшнее время… На ихъ любовь глядючи наплачешься. *(Плачетъ.)*

Марья Дмитріевна.

Такъ вотъ какъ бывало, maman, – а теперь хуже?

Глафира Ѳеодоровна.

Да, мой другъ, хуже.

---

[7] Слова: Не такъ у васъ. взяты из ркп. А.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же; вбѣгаютъ Наталья Павловна, Люба и студентъ.

Люба.

Здраствуйте, Глафира Ѳедоровна, честь имѣю поздравить съ имянинами! Здраствуйте, Семенъ Иванычь, и васъ поздравляю.

Наталья Павловна *(жеманно присядаетъ)*.

Bonjour, madame, je vous félicite, et vous aussi, monsieur.[8]

Люба *(весело)*.

Что это вы плачете, Ѳіона Андреевна! *(Отходитъ въ сторону.)*

Хрисанфъ Васильевичъ *(къ Машѣ тихо)*. Досталъ, посмотрите.

Марья Дмитріевна *(тоже тихо)*.

Хорошо, очень хорошо.

Семенъ Иванычь.

Что? *(Сцена общаго молчанія.)*

Крисанфъ Васильевичъ *(къ Семену Иванычу)*.

Такъ какъ существуетъ обычай поздравлять, то и я поздравляю васъ.

Семенъ Иванычь *(къ Марьѣ Дмитріевнѣ)*.

Что̀, ты не видалась съ Крисанфомъ Васильевичемъ?

---

[8] [Здравствуйте, мадам, я вас поздравляю и вас также, сударь.]

Марья Дмитріевна *(съ замѣшательствомъ)*.

Нѣтъ.... Да.... Нѣтъ, мы не видались, здраствуйте.

Хрисанфъ Васильевичъ *(кланяясь)*.

Нѣтъ мы уже видѣлись съ вами. *(Къ приживалкѣ.)* Что это вы, Ѳіона Андреевна такъ разрюмились? Въ нынѣшнія времена прогресса доказано, что слезы есть только отправление организма.

Ѳіона Андреевна.

Ну васъ съ сурганизмомъ,[9] я те сама[10] такъ обругаю, и почище васъ видала. *(Отворачивается.)*

Глафира Ѳеодоровна.

Очень рада, mes chers amis,[11] что пріѣхали навѣстить моего сына, боюсь только не соскучились бы съ нами старухами.[12] Теперь время уже не то. Et vous, ma chère, avez vous terminé vos études?[13] *(Обращается къ Натальѣ.)*

Наталья Павловна.

Non, madame, pas encore.[14] – *(Люба дергаетъ ее сзади за платье.)* Нельзя, узнаютъ.

Марья Дмитріевна.

Ахъ, какъ здѣсь жарко. *(Идетъ къ молодежи.)* Ради Бога,

---

[9] В рукописи Б: руганизмомъ

[10] Слово: сама – взято из ркп. А.

[11] [мои дорогие друзья,]

[12] В рукописи Б: стариками.

[13] [А вы, моя милая, кончили свои занятия?]

[14] [Нет еще, мадам.]

осторожнѣе,[15] чтобъ онъ не видалъ! *(Молчаніе.)*

Глафира Ѳеодоровна.

Какъ однако твоя жена скоро сошлась съ этими господами.

Семенъ Иванычь.

Что?

Ѳіона Андреевна.

Очень обходительна.

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же и Николинька.

Николинька *(вбѣгаетъ)*.

Поздравляю васъ съ имянинникомъ,[16] Глафира Ѳеодоровна, и васъ, дядинька. *(Кланяется комично Ѳіонѣ Андреевнѣ; отходитъ къ молодежи; перешоптываются и всѣ убѣгаютъ.)*

Семенъ Иванычь *(имъ въ слѣдъ)*.

Маша, а Маша!

---

[15] Слово: осторожнѣе, – взято из ркп. А.

[16] В рукописи Б: имянинами

ЯВЛЕНІЕ V.

Глафира Ѳедоровна, Ѳіона Андреевна и Семенъ Иванычъ.

Глафира Ѳеодоровна.

Да, мой другъ, молодость[17] нынче по своему смотритъ на эти вещи. Не скажу, чтобъ была большая разница въ вашихъ лѣтахъ,[18] все таки могла бы оказать больше вниманія. Грустно, очень грустно.

Ѳіона Андреевна.

Точно всѣ на пожаръ побѣжали.

Семенъ Иванычъ *(съ сердцемъ).*

Ужъ вы то молчите! *(Ѳіона Андреевна встаетъ съ испугомъ.)*

Глафира Ѳеодоровна.

Ахъ, мой другъ, какъ ты кричишь. Жена твоя убѣжала съ этимъ студентомъ, вмѣсто того, чтобъ съ мужемъ посидѣть, а она-то чѣмъ виновата, что ты приревновалъ ее къ этому мальчишкѣ.

Семенъ Иванычъ *(вставая)*.

Ахъ, maman, что вы только говорите! Съ какой стати! Неужели я унижусь до такой степени, чтобъ ревновать! И

---

[17] В рукописи Б: молодежь

[18] В рукописи Б: годахъ

слово то это мнѣ мерзко. *(Съ сердцемъ стукаетъ кулакомъ по столу)* А позвольте мнѣ сказать, что ежели вы хотите меня поссорить съ моей женой....

Глафира Ѳеодоровна.

Ахъ, батюшка, Христосъ съ тобой, на меня то не кричи. Назвалъ Богъ знаетъ кого, а я виновата. Пойдемте, Ѳіона Андреевна, я вижу, что мы лишнія.

Ѳіона Андреевна.

Лишнія, матушка, лишнія. *(Уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Семенъ Иванычъ *(одинъ).*

Ревновать – не ревновать, это глупости. Но странно, дѣйствительно странно. Что за перемигиванье, перешоптыванье, – убѣжала.... И всѣ онѣ, эти дѣвчонки, обрадовались этому костлявому Крисанфу какому то. Все это примѣръ.[19] Дѣвчонки кокетничаютъ, и она за ними. Но то дѣвчонки! Непостижимо![20] Однако, что это за таинственныя улыбки, перемигиванье? Ахъ, какъ досадно! Нѣтъ, это даже страшно… Да, страшно. Ахъ, женщины![21] *(Уходитъ.)*

---

[19] Слова: Все это примѣръ. – взяты из ркп. А.

[20] В рукописи Б: непонятно

[21] В рукописи Б: Нѣтъ не досадно, а страшно, да, страшно… Ахъ женщины, женщины.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Марья Дмитріевна, Люба, Наталья Павловна, Николинька разсматриваютъ транспарантъ. Въ комнатѣ безпорядокъ, бумага, крахмалъ, костюмы.

Марья Дмитріевна.

Отлично, отлично устроилъ Хрисанфъ, намъ Богъ послалъ этаго Хрисанфа.

Наталья Павловна *(смѣется)*.

Ахъ, Марья Дмитріевна, какъ онъ мнѣ надоѣлъ? Выдумалъ[22] за мной ухаживать, говорить о какой то разумной любви, такой противный!

Люба.

Неправда, Маша, она очень рада. Сама съ нимъ кокетничаетъ.

Наталья Павловна.

Я? вотъ еще вздоръ! Нѣтъ, Марья Дмитріевна, это она съ нимъ кокетничала. Все объ эмансипаціи говорила.

Люба.

---

[22] В рукописи Б: Вообразите, вздумалъ

Нѣтъ ты.

Наталья Павловна *(обиженно).*

Ужъ извините, совсѣмъ не я.

Люба.

Нѣтъ ты!

Наталья Павловна *(тѣмъ же тономъ).*

Ужъ сдѣлайте милость, не я.

Люба.

Нѣтъ ты.

Марья Дмитріевна.

Будетъ, будетъ вамъ спорить. Пора за дѣло приниматься. У насъ еще и S не конченъ.[23]

Люба.

Нѣтъ, Маша, я не умѣю; надо Христанфъ Васильевича позвать.

Наталья Павловна.

Nicolas, бѣгите за нимъ скорѣй.

(Николинька убѣгаетъ).

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, безъ Николиньки.

Наталья Павловна *(съ живостью подходитъ къ Машѣ).*

---

[23] S – начальная буква имени: Simon.

Марья Дмитріевна, когда онъ работаетъ, онъ снимаетъ сюртукъ. Вы ужъ ему позвольте. Посмотрите, какая у него рубашка ситцевая.

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, входятъ студентъ съ Николинькой.

Марья Дмитріевна.

Стихи готовы?

Люба.

Мажьте сажей transparent, а то я руки замараю.

Наталья Павловна.

Чтожъ фонари?

Хрисанфъ Васильевичъ *(останавливается въ дверяхъ)*.

Вотъ она, равноправность женщинъ. Вездѣ сущимъ можетъ быть только одинъ Богъ, а я всюду не поспѣю. Нѣтъ, я говорилъ вамъ, Наталья Павловна, что еще далеко нашимъ женщинамъ до понятія о разумной любви.

Люба.

Не въ любви дѣло, мажьте сажей.

Марья Дмитріевна.

Снимайте сюртукъ.

Наталья Павловна.

Клейте фонари.

Хрисанфъ Васильевичъ.

Такъ позвольте же. *(Снимаетъ сюртукъ.)*

Марья Дмитріевна.

Сдѣлайте одолженіе. Николинька, ступай на крыльцо; если кто пройдетъ, бѣги сказать.

Николинька.

Ужъ будьте покойны, ни кота, ни кошки не пропущу. *(Убѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣ же, безъ Николиньки (Всѣ обращаютъ вниманіе на рубашку студента.)

Наталья Павловна *(насмешливо).*

Лиловая!

Марья Дмитріевна *(так же*).

Грязная!

Люба.

Съ голубыми цвѣточками!

Хрисанфъ Васильевичъ.

Что? Что?

Люба.

Ничего, я только говорю, что голубенькіе[24] цвѣточки бу-

[24] В рукописи Б: голубые

дутъ очень хороши на фонарѣ.[25]

Хрисанфъ Васильевичъ.

Но прошу вашего содѣйствія, господа.

Наталья Павловна.

Хорошо, я подклею. *(Подклеиваетъ ему звѣзду на рубашкѣ.)*

Люба *(краситъ ему воротъ рубашки).*

А я подкрашу.

Марья Дмитріевна.

Ну, чтожъ стихи?

Хрисанфъ Васильевичъ.

Позвольте минуту вдохновенія, Марья Дмитріевна. *(Проводитъ рукой по волосамъ и мажетъ лобъ сажей.)*

Наталья Павловна и Люба *(вмѣстѣ).*

Еще, еще вдохновенія!

Хрисанфъ Васильевичъ *(пачкаетъ опять лицо, не замѣчая этаго).*

Извольте. *(Отходитъ въ сторону и становится въ позу.)* «Съ имянинами поздравить…» Нѣтъ, не хорошо…

Николинька *(вбѣгаетъ).*

Идетъ, идетъ!

Марья Дмитріевна.

Кто идетъ?

Николинька.

Николай поваръ.

---

[25] В рукописи Б: на фонаряхъ.

Люба.

Ахъ, дуракъ!

Марья Дмитріевна.

Не въ поварѣ дѣло, а если кто изъ нашихъ придетъ…

Хрисанфъ Васильевичъ.

Позвольте, позвольте, господа. Вы меня измазали и приклеили. Приклеили двояко.

Наталья Павловна.

А стиховъ всетаки[26] нѣтъ.

Марья Дмитріевна.

Ну, какъ хотите съ вашимъ вдохновеніемъ, а мы будемъ клеить.

Хрисанфъ Васильевичъ *(въ сторону).*

«Съ имянинами поздравить…» Нѣтъ, не хорошо.[27] «Поздравленіе принесть…» *(Подумавъ.)* Возьму готовое…[28] Пожалуйте, Марья Дмитріевна, готово. *(Декламируетъ.)*[29]

Хоть поздравлять не современно
Въ костюмѣ граціи съ цвѣтами, —
Я консерваторъ совершенно,
И занята одними вами!

Позвольте еще?

Марья Дмитріевна.

---

[26] В рукописи Б: еще

[27] В рукописи Б: годится.

[28] В рукописи Б: чужое

[29] В подлиннике: декламировать

Довольно. Отлично, очень хорошо. Мы въ костюмахъ трехъ грацій поднесемъ ему вензель, и я спою стихи. Очень вамъ благодарна, Хрисанфъ Васильевичъ. *(Жметъ руку студенту. Въ это время отворяется окно и показывается голова[30] Семена Иваныча.) (Испуганно, между тѣмъ какъ дѣвочки закрываютъ фонари.)* Ахъ, Семенъ Иванычь, не ходи сюда, не ходи!

Семенъ Иванычъ *(глядитъ съ ужасомъ на жену).*

А, вы всѣ здѣсь. Я очень радъ, что вамъ весело. Хорошо, хорошо, я уйду.

Наталья Ивановна.

Боже мой, онъ все видѣлъ!

Люба.

Не видалъ, не видалъ!

Марья Дмитріевна.

Гдѣ же этотъ проклятый Николинька? Люба, притащи его сюда. *(Николинька сталкивается съ бѣгущей къ нему Любой.)*

Николинька *(вбѣгаетъ).*

Идетъ, самъ идетъ.

Марья Дмитріевна.

Что ты надѣлалъ?

Люба.

Гдѣ ты былъ?

Наталья Павловна.

---

[30] Слово: голова – взято из рукописи А.

Ахъ, все пропало!

Хрисанфъ Васильевичъ.

Невѣрный рабъ, я заставилъ тебя караулить вертоградъ мой, а ты спалъ. *(Всѣ тормошатъ Николиньку.)*

Люба.

Защекочу.

Наталья Павловна.

А я сажей вымажу.

Николинька *(барахтается).*

Пустите, пустите!

ЯВЛЕНИЕ V.

Тѣ же, Ѳіона Андреевна.

Ѳіона Андреевна *(съ ужасомъ).*

Батюшки, ребенка задушили. Кузьма! люди! народъ![31]

Хрисанфъ Васильевичъ.

Сударыня! сколь не пріятно намъ ваше общество, но въ настоящую минуту[32] мы безъ слезъ обойдемся безъ онаго.

Ѳіона Андреевна.

Тьфу ты!

Люба.

---

[31] Слово народъ! – взято из рукописи А.

[32] Слова: въ настоящую минуту – взято из рукописи А.

Идите, ступайте. *(Захлопываетъ дверь.)*

Ѳіона Андреевна *(жалобно, показывая разорванное платье).*

Крепъ-рашелевое! Благодѣтельница подарила!

Марья Дмитріевна.

Ну васъ съ благодѣтельницей!

Ѳіона Андреевна *(выглядываетъ изъ двери).*

Ай, страсти какія, стюдентъ чортомъ нарядился! Все пойду скажу. *(Уходитъ.)*

Марья Дмитріевна.

Ступайте. Николинька, бѣги на часы, а мы примемся за дѣло.

Хрисанфъ Васильевичъ.

Чтожъ это она однако сказала, что студентъ чортомъ нарядился? Дай посмотрю. *(Смотрится въ зеркало и съ досадой срываетъ бумажку.)* Какъ глупо. Ничего остроумнаго нѣть.[33] Покорно васъ благодарю, Наталья Павловна, это все ваше остроуміе. *(Надѣваетъ сюртукъ.)*

Люба.

Эго вовсе не Наташа, а она сама приклеилась.

Наталья Павловна и Марья Дмитріевна.

Сама, сама.

Хрисанфъ Васильевичъ.

Какое недоразвитіе![1]

---

[33] Со слов: Покорно васъ благодарю, кончая: какое недоразвитіе! – взято из рукописи А.

Марья Дмитріевна.

Ну полноте, Хрисанфъ Васильевичъ. Какъ это шутки не понимать! Однако мнѣ надо идти, какъ бы не хватились.

Николинька *(бѣжитъ)*.

Идетъ, идетъ сама, распросама! *(Біъгаютъ безъ толку кругомъ стола*,[34] *кричатъ: батюшки!)*

Марья Дмитріевна.

Полноте, несите все вонъ, прячьте! *(Всѣ убѣгаютъ, кромѣ Марьи Дмитріевны и Хрисанфа Васильевича.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Марья Дмитріевна, Хрисанфъ Васильевичъ и Глафира Ѳеодоровна.

Глафира Ѳеодоровна.

Мило, очень мило. Simon! бѣдный Simon![35] И ты не пожалѣла моихъ сѣдыхъ волосъ. Для кого? Хорошъ, помазилка!

Хрисанфъ Васильевичъ *(съ достоинствомъ)*.

Какое вы имѣете право?

Марья Дмитріевна.

Послѣ, maman, послѣ все разскажу. Пойдемте, Хрисанфъ

---

[34] Слова: кругомъ стола, – взяты из рукописи А.

[35] Слово Simon! – взято из рукописи А.

Васильевичъ. *(Уводитъ студента.)*

ЯВЛЕНІЕ VII.

Глафира Ѳеодоровна одна, потомъ Ѳіона Андреевна.

Глафира Ѳеодоровна *(одна).*

Ни стыда, ни совѣсти! Такъ, сударыня! Взяла подъ руки своего возлюбленнаго и пошла. Богъ мой! Нѣтъ, я не перенесу этаго. Фіона Андреевна!

Ѳіона Андреевна *(вбѣгаетъ).*

Благодѣтельница!

ДѢЙСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Глафира Ѳеодоровна и Ѳіона Андреевна раскладываютъ карты.

Ѳіона Андреевна.

И слышитъ она необыкновенный трескъ, глядитъ, глядитъ, а у ней подъ образами круги, все круги....

Глафира Ѳеодоровна.

Да что за круги?

Ѳіона Андреевна.

Ужъ ото ей, матушка, такъ Богъ далъ знаменіе.... Ну-съ, вотъ она и пошла къ старцу, приходитъ въ келью, глядь, а тамъ свинья сидитъ.... бѣсъ надъ ней. Она такъ и хлопнулась. Спасибо, послушникъ вошелъ, спрыснулъ её, говоритъ: это ничего, онъ у насъ блаженный! Иной разъ Богъ знаетъ чѣмъ прикинется.

Глафира Ѳеодоровна *(отдает ей карты).*

Помѣшайте карты.

Ѳіона Андреевна.

Извольте, матушка. Вотъ, сударыня моя, старецъ этотъ и посовѣтовалъ: поди, молъ, къ Соловецкимъ.

Глафира Ѳеодоровна.

Куда?

Ѳіона Андреевна.

Къ Соловецкимъ, матушка. Ну-съ, она и пошла, – шла, шла, а онъ то все въ глазахъ…

Глафира Ѳеодоровна.

Кто?

Ѳіона Андреевна.

Да бѣсъ-то. И заболи то у нее вдругъ нога, шишка.

Глафира Ѳеодоровна.

Что?

Ѳіона Андреевна.

Шишка, матушка, да здоровенная такая. Какъ тутъ быть?

Остановилась она у старушки, а старецъ, отецъ Анфилогій ей сказалъ: смотри, никогда на правомъ боку не спи, потому – онъ тутъ сидитъ…

Глафира Ѳеодоровна.

Да что ты, мать моя, такъ безтолково разсказываешь? Да кто сидитъ то?

Ѳіона Андреевна.

Онъ, матушка. Да какже, – отецъ Анфилогій говоритъ: при рожденіи кажнаго человѣка, въ писаніи сказано…

Глафира Ѳеодоровна.

Да ну, будетъ вамъ! У меня не то въ головѣ. Гдѣ Сеня то нашъ? Бѣдный Simon! подумать не могу. Вонъ и онъ, уйдемте. *(Уходятъ.)*

ЯВЛЕНІЕ II.

Семенъ Иванычъ одинъ, потомъ Наталья Павловна.

Семенъ Иванычъ *(входитъ мрачный).*

Нѣтъ, я не могу этаго терпѣть больше. Маменька призвала меня и рѣшительно объявила, что она сама видѣла, какъ моя жена говорила тайно съ этимъ господиномъ. Она говоритъ…

[[1] В рукописи Б]

[[2] В подлиннике:]

Но это ужасно, что она говоритъ и думаетъ… Положимъ, это вздоръ, но какъ довести себя до того, чтобы подать поводъ это думать! Но надо рѣшиться. Я не могу такъ это оставить. Пойду къ ней и[36] объяснюсь. Маша, Маша, какъ я любилъ тебя! А этаго господина… ну, ужъ этому господину нехорошо будетъ – да, нехорошо! *(Беретъ дубину.)*

ЯВЛЕНІЕ III.

Наталья Павловна *(входитъ).*

Что вы, Семенъ Иванычъ, грустны какъ будто?

Семенъ Иванычъ.

Я? Нѣтъ, ничего.

Наталья Павловна.

Что это какая страшная палка? Это зачѣмъ?

Семенъ Иванычъ.

Это такъ… *(Молчитъ.)* Наталья Павловна, что бы вы сдѣлали, ежели бы всей душой вы любили человѣка, и этотъ человѣкъ не пожалѣлъ бы оскорбить васъ, въ самое больное мѣсто поразить васъ?

Наталья Павловна.

Я не могу думать,[37] я не испытала.

Семенъ Иванычъ *(беретъ палку).*

---

[36] Слова: Пойду къ ней – взяты из рукописи А.

[37] В рукописи Б: право не знаю

Я знаю, что сдѣлать. *(Угрожаетъ дубинкой.)* Нѣтъ, ничего. Прощайте. *(Наталья Павловна уходитъ.)*[38] Ахъ, нѣтъ… Гдѣ Маша? Пойду и рѣшу все, непременно рѣшу? *(Идетъ.)*

Марья Дмитріевна *(изъ за двери).*

Сеня, это ты? Выдь на минутку, я тебя прошу.

Семенъ Иванычъ *(въ сторону).*

Она и скрывать не хочетъ! Непонятно.[39]

(Наталья Павловна уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Хрисанфъ Васильевичъ *(беретъ свѣчи, отодвигаетъ столъ и стулья).*

Васъ просятъ выйти на минуту.

Семенъ Иванычъ *(беретъ палку)*.[40]

Постойте, подождите!

Хрисанфъ Васильевичъ.

Некогда, послѣ. *(Уходитъ унося свѣчи.)*

---

[38] Слова: (Нат. Павл. уходит) – взяты из рукописи А.

[39] Слово: Непонятно. – взято из рукописи А.

[40] Слова: (беретъ палку) – взяты из рукописи А.

ЯВЛЕНІЕ V.

Люба *(подбѣгаетъ къ двери).*

Глафира Ѳеодоровна, голубушка, скорѣе! что у насъ дѣлается, прелесть! идите скорѣе. *(Убѣгаетъ.)*

ЯВЛЕНІЕ VI.

Глафира Ѳѳодоровна, Ѳіона Андреевна, Семенъ Иванычъ, потомъ и всѣ.[41]

Глафира Ѳеодоровна.

Это еще что? Свѣтопредставленіе!

Ѳіона Андреевна.

Матушка, въ потемкахъ хоть молитву сотворите.

Семенъ Иванычъ.

Нѣтъ, это[42] нельзя перенести, или я или.... Они взбѣсились, ничего не понимаю!

---

[41] Слова: потомъ и всѣ. – взяты из рукописи А.

[42] В рукописи Б: этаго.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Всѣ входятъ въ костюмахъ, съ транспарантомъ.

Марья Дмитріевна *(поетъ стихи)*.[43]

Хоть поздравлять несовременно

Въ костюмахъ грацій и цвѣтами, —

Я консерваторъ совершенно

Я занята одними вами.

(Ѳіона Андреевна, Глафира Ѳеодоровна, Семенъ Иванычъ плачутъ.)[44]

Семенъ Иванычъ.

Ахъ я дуракъ! А я то думалъ....

Марья Дмитріевна.

Что ты думалъ?

Семенъ Иванычъ.

Нѣтъ, не скажу.

Марья Дмитріевна.

То-то.

Глафира Ѳеодоровна.

Charmant, какъ мило! дѣти, обнимите меня.

Ѳіона Андреевна.

Ай да нигилистъ, прострѣлилъ!

---

[43] Слово: стихи. – взято из рукописи А.

[44] Слова: (Ѳіона Андреевна, кончая плачутъ.) – взяты из рукописи А.

Хрисанфъ Васильевичъ.

Ну, великолѣпная госпожа, Ѳіона Андреевна, совершимте и мы съ вами примиреніе.

Конецъ.

Комментарий В. Ф. Саводника

«Комедия в 3-х действиях» представляет собой, повидимому, первоначальную редакцию недошедшей до нас комедии Толстого «Нигилист», написанной им осенью 1866 г. Хотя эта комедия не сохранилась ни в подлиннике, ни в копии, однако мы располагаем достаточными сведениями о ее содержании, свидетельствующими о ее связи с «Комедией в 3-х действиях». Сведения эти заключаются в письмах С. А. Толстой и в ее неизданных записках, а также в письмах ее сестры, Татьяны Андреевны Кузминской к М. А. Поливанову и Н. В. Давыдову, в ее книге: «Моя жизнь дома и в Ясной поляне», и, наконец, в напечатанных ею еще в 1913 г. в Иллюстр. приложении к «Новому времени» (30 ноября, № 13550) воспоминаниях о гр. Марии Николаевне Толстой. На основании всех этих материалов мы можем составить себе довольно полное и отчетливое представление как о содержании этой недошедшей до нас пьесы Толстого, так и об истории ее возникновения.

Осенью 1866 г. в Ясной поляне собрались некоторые родные Толстых и близкие к ним лица: сестра Льва Николаевича, гр. Мария Николаевна с двумя дочерьми – подростками, его свояченица Татьяна Андреевна Берс, бывшая в то время еще девицей, старый его друг Дмитрий Алексеевич Дьяков

с семьей и некоторые другие лица. В долгие осенние вечера собравшееся молодое общество нередко развлекалось изобретением и постановкой бывших в те времена в светском кругу в моде «шарад в действии» (charades en action), зрителем и отгадчиком которых был Лев Николаевич. От этих драматических шарад естественен был переход к мысли о постановке какой-нибудь небольшой и нетрудной пьесы, и гости начали просить Льна Николаевича написать такую пьесу для домашнего спектакля. Через несколько дней Толстой принес и передал гостям готовую коротенькую комедию, которую немедленно было решено разучить и поставить на импровизированной сцене. Роли были распределены между наличной молодежью, разучены, и начались репетиции в присутствии автора, который с интересом следил за подготовкой спектакля и вносил в спою пьесу различные изменения и поправки.

Т. А. Кузминская, лично принимавшая участие в постановке комедии, в письме к Н. В. Давыдову следующим образом передает содержание этой пьесы, носившей название «Нигилист». – «В деревне у себя живут молодые муж и жена. Они любят друг друга, живут тихо и уединенно. К ним приезжают погостить родственники, теща с двумя девицами, затем студент, пропитанный современными идеями. Начинается веселая, шумная, молодая жизнь: пикники, танцы, пение… Студент с идеями во всем принимает участие, но при этом красноречиво, не пропуская удобного случая, про-

поведует свои идеи барышням, жене помещика, теще, и даже, поймав где-то странницу, зашедшую в дом по пути в Киев, отвергает всё, во что она верит… Барышни влюбляются в студента. Теща очарована его умом. Муж начинает ревновать свою жену к студенту; ему кажется, что и она заражена общим увлечением, он делает ей сцены ревности. В доме тишина и мир нарушены. Происходит сумбур: споры, проповеди, объяснения в любви, шум, всё перепутывается и смешивается; муж не верит ей и следит за нею. Студент, действительно, начинает слегка ухаживать за женой, возбуждая ревность молодых девушек. И одна лишь странница остается верна своей вере в чудеса мирра, точащегося из щечки богородицы, и жена остается верна своей любви к мужу и старинным традициям веры. Кончается тем, что студента выпроваживают, и тишина и спокойствие водворяются в доме, с примирением мужа с женой».

В «Воспоминаниях о гр. М. Н. Толстой» Т. А. Кузминской мы находим еще некоторые подробности о постановке этой пьесы, в которой она сама исполняла роль жены помещика: «Первая сцена изображала приезд гостей, суматоху, радость и т. д. Затем, я помню, как я сидела за чайным столом вся в слезах, жалуясь на ревность и несправедливость мужа, когда мне доложили, что пришла странница»… Роль странницы исполняла гр. М. Н. Толстая, очень живо и удачно, причем она играла не по готовому тексту, а сама импровизировала свою роль; игра ее очень понравилась всем зрителям,

в том числе и Льву Николаевичу. «Особенно комична была сцена с нигилистом, как он проповедует Марье Николаевне свои убеждения, а она открещивается от него». В конце концов, благодаря влиянию странницы, в семье водворяется нарушенное спокойствие, муж примиряется с женой, а студента с идеями удаляют из дома. «Пьеса кончается куплетами, которые жена поет мужу своему, на голос романса Глинки: «Я вас люблю, хотя бешусь…» Помню последний куплет:

Я постараюсь все забыть,
Простить, что было между нами,
Я занята одними вами,
Могу лишь вас одних любить»

В своих позднейших записках о жизни в Ясной поляне Т. А. Кузминская сообщает некоторые дополнительные сведения об этом спектакле («Моя жизнь дома и в Ясной поляне», ч. II, М. 1927, стр. 157—160), хотя и ошибочно приурочивает его к маю 1864 года. Мы имеем однако возможность исправить эту ошибку памяти мемуаристки, так как располагаем одним современным свидетельством, позволяющим совершенно точно датировать весь этот эпизод. Оно заключается в письме той же Татьяны Андреевны Берс-Кузминской к ее другу детства, М. А. Поливанову, написанном из Ясной поляны 5 октября 1866 г. и сообщающем о постановке пьесы Толстого и о распределении ролей между исполнителями, – точнее, между исполнительницами, так как, за отсутствием

подходящих актеров – мужчин, все мужские роли комедии исполнялись женской молодежью. «Левочка написал нам комедию, мы в три дня ее разучили; играли: jeune première[45] – я; муж мой, помещик – Соня; тещу – Софешь, гувернантка Дьяковых; Варенька Толстая и Маша Дьякова – двух молодых девушек; богомолку – М. Н. Толстая; студент-нигилист – Лиза Толстая. Шло отлично, только одно жаль, что пьеса была коротка. В последнем акте я должна была петь в греческом костюме, и у меня голос дрожал от страха. По желанию Левочки, я пела на голос Глинки: «Я вас люблю…» Прочтите письмо к брату Саше, я всё пишу ему подробно. Марья Николаевна играла удивительно хорошо, у нее прямо комический талант».

Этими данными исчерпываются все сведения, которыми мы располагаем относительно комедии «Нигилист». К сожалению, в том виде, в каком эта пьеса исполнялась на домашней сцене в Ясной поляне осенью 1866 г., она до нас не дошла: сам Толстой вообще довольно небрежно относился к своим рукописям, а участники спектакля не позаботились сберечь списков своих ролей, – так что при суждении об этой пьесе мы принуждены ограничиться теми данными, которые сохранились в письмах и воспоминаниях С. А. Толстой и Т. А. Кузминской. При сравнении этих данных с сохранившейся «Комедией в 3-х действиях» Толстого мы должны констатировать значительное сходство между ними, как в отно-

---

[45] [актриса, исполняющая главную роль в пьесе].

шении общего содержания, так и в отношении большинства выведенных лиц. Вместе с тем однако нельзя не заметить, что как разработка сюжета, так и характеристика действующих лиц в «Комедии в 3-х действиях» гораздо схематичнее и слабее, чем в «Нигилисте», насколько о нем можно судить по сохранившимся данным. В особенности это приходится сказать относительно фигуры студента – нигилиста, которая в «Комедии в 3-х действиях» едва намечена и не заключает в себе ничего характерного, что могло бы оправдать приложенное к нему наименование.

В силу всех этих соображений мы должны прийти к тому выводу, что «Комедия в 3-х действиях», повидимому, представляет собой первоначальный набросок комедии «Нигилист», имеющий местами характер простого сценария. При дальнейшей обработке своей пьесы, происходившей, может быть, во время ее разучивания и репетирования, Толстой внес в нее весьма значительные изменения: развил и углубил характеристику отдельных действующих лиц, например, студента – нигилиста, полнее разработал интригу пьесы (неоправданная ревность мужа), ввел новых лиц (например, странницу, заменившую собой приживалку), и, наконец, изменил самую развязку комедии (удаление студента, смутившего покой дворянского гнезда). Благодаря всем этим изменениям, пьеса, несомненно, должна была значительно выиграть в художественном отношении. Наше предположение находит себе оправдание в воспоминаниях Т. А. Кузминской,

которая определенно говорит о непосредственном участии Толстого в репетициях спектакля и об изменениях, которые он в связи с ними вносил в свою пьесу: «Много приготовлений и веселых репетиций было у нас в течение этой недели. Льва Николаевича очень занимали репетиции. Он переправлял многое, смеялся, учил девочек, как играть… Я помню, он говорил: – «Как приятно писать для сцены! Слова на крыльях летят!» (назв. соч., стр. 159). В частности, отсутствие в «Комедии в 3-х действиях» роли странницы также находит себе объяснение в воспоминаниях Кузминской; по ее словам, роль эта вовсе не была включена в пьесу, а свободно импровизировалась М. Н. Толстой, которая просила только наметить себе выходы. Возможно также, что эта роль выросла из роли приживалки Фионы Андреевны, фигурирующей в «Комедии в 3-х действиях»; это отчасти подтверждается тем обстоятельством, что в перечислении ролей, приводимом Т. А. Кузминской в цитированном выше письме, роль приживалки вовсе отсутствует, и вместо нее выступает богомолка – Толстая.

Сохранились две рукописные копии «Комедии в 3-х действиях». Они хранятся в архиве Толстого в Всесоюзной библиотеке им. В. И. Ленина (*Папка XX*, *17)*. Первая рукопись *(А)*, более ранняя, представляет собой копию, писанную рукой С. А. Толстой; она занимает три полных листа писчей бумаги, in-folio, сшитых между собой, всего 12 страниц, сплошь исписанных, без полей; последний лист сильно

помят, клочок бумаги из него вырван, однако текст не пострадал. Рукопись заключает в себе полный текст комедии, за исключением вставленных в нее стихов, вместо которых в соответствующих местах оставлены пробелы. Рукопись содержит различные поправки и дополнения, собственноручно вписанные между строк Толстым.

Вторая рукопись *(Б)*, писанная рукой гр. Варвары Валерьяновны Толстой, племянницы Льва Николаевича, принимавшей личное участие в постановке комедии, занимает 13 полулистов писчей бумаги, in-folio, всего 26 страниц, из которых исписано 16, а 10 страниц в различных местах рукописи чистые. Листы между собой не сшиты, но некоторые вложены друг в друга. Бумага фабрики Никифорова – Новикова. Рукопись заключает в себе полный текст комедии, причем часть I действия (явления 4—5) переписана дважды. В текст включены поправки и дополнения, внесенные автором в рукопись *А*, хотя некоторые из них пропущены переписчицей по небрежности или торопливости; есть в этой копии и другие отступления от оригинала: пропуски отдельных слов и даже целых фраз, замена одних выражений другими и т. п.

По рукописи текст комедии был напечатан впервые в изд. «Федерация»: «Лев Толстой. Неизданные художественные произведения», со вступительными статьями А. Е. Грузинского и В. Ф. Саводника. М. 1928, стр. 151—460, причем в текст комедии введены все поправки автора, внесенные им в рукопись *А* и пропущенные переписчицей.

В основу печатаемого в настоящем издании текста «Комедии в 3-х действиях» положена рукопись *Б*, как более поздняя хронологически; кроме того, она в некоторых отношениях более полна, чем рукопись *А*: так, например, в нее включен текст стихов, которые Марья Дмитриевна поет своему мужу; стихов этих нет в рукописи *А*, в которой в этом месте оставлен пробел; следует отметить также, что рукопись *Б* содержит гораздо больше авторских ремарок, чем рукопись *А;* весьма возможно, что эти ремарки отражают в себе те указания, которые Толстой давал для руководства исполнителей во время репетиций своей пьесы. Однако, с другой стороны, как это было уже указано выше, переписчица допустила в рукописи *Б* целый ряд отступлений от своего оригинала; так как оригинал этот, т. е. рукопись *А,* авторизован самим Толстым, то редактор счел необходимым исправить допущенные переписчицей отступления по тексту рукописи *А*, причем все сколько-нибудь крупные исправления оговариваются в подстрочных примечаниях; без оговорки печатаются только малозначительные исправления, в роде: букет – букеты, тут – здесь, вас поздравить, – поздравить вас, леловые – лиловые, дубина – дубинка и т. п.

ПРЕДИСЛОВИЕ К СЕДЬМОМУ ТОМУ.

В настоящий том входят произведения 1856—1869 гг.

Кроме рассказа «Поликушка», печатаемого по тексту «Русского вестника», в этот том включены варианты к этому рассказу, извлеченные из черновых рукописей Толстого, а также шесть произведений, опубликованных после его смерти: «Тихон и Маланья», «Идиллия», «Сон», «Оазис», «Зараженное семейство» и «Комедия в 3-х действиях».

Впервые печатаются следующие наброски и рассказы художественного содержания в большинстве Толстым не озаглавленные. «Отрывки рассказов из деревенской жизни», «Рождественская елка», «Анекдот о застенчивом молодом человеке», «Степан Семенович», «Убийца жены» и четыре драматических отрывка: «Дворянское семейство», «Практический человек», «Дядюшкино благословение» и «Свободная любовь».

Группу отрывков философского содержания, впервые публикуемых, составляют: «О характере мышления в молодости и старости», «О насилии», «О религии» и «Философский отрывок».

В число впервые печатаемых отрывков публицистического содержания входят: «Заметка о Тульской полиции» и «О

браке и призвании женщины».

В текстологических работах настоящего тома деятельное участие принимала А. И. Толстая-Попова.

Н. М. Мендельсон.

А. С. Петровский.

В. Ф. Саводник.

РЕДАКЦИОННЫЕ ПОЯСНЕНИЯ.

Тексты произведений, *печатавшихся при жизни* Л. Н. Толстого, печатаются по новой орфографии, но с сохранением больших букв, когда в воспроизводимом тексте Толстого стоит большая буква, и с воспроизведением начертаний до-Гротовской орфографии в тех случаях, когда эти начертания отражают произношение Л. Н. Толстого и лиц его круга (брычка, цаловать).

При воспроизведении текстов, *не печатавшихся при жизни* Л. Н. Толстого (произведения неотделанные, незаконченные, только начатые, а также черновые тексты опубликованных произведений, соблюдаются следующие правила:

Текст воспроизводится с соблюдением всех особенностей правописания, которое не унифицируется, т. е. в случаях различного написания Толстым одного и того же слова все эти различия воспроизводятся («этаго» и «этого»).

Слова, пропущенные явно по рассеянности, дополняются в прямых скобках, без всякой оговорки.

В местоимении «что» над «о» ставится знак ударения в тех случаях, когда без этого было бы затруднено понимание. Это «ударение» не оговаривается в сноске.

Ударения (в «что» и других словах, поставленные самим Толстым, воспроизводятся, и это оговаривается в сноске.

На месте слов, неудобных в печати, ставится в двойных прямых скобках цыфра, обозначающая число пропущенных редактором слов: [[1]].

Неполно написанные конечные буквы (как, например, крючок вниз, вместо конечного «ъ» или конечных букв «ся» в глагольных формах) воспроизводятся полностью без каких-либо обозначений и оговорок.

Условные сокращения (т. н. «абревиатуры») типа «к-ый», вместо «который», и слова, написанные неполностью, воспроизводятся полностью, причем дополняемые буквы ставятся в прямых скобках: «к[отор]ый», «т[акъ] к[акъ]» и т. п., лишь в тех случаях, когда редактор сомневается в чтении.

Слитное написание слов, объясняемое лишь тем, что слова в процессе беглого письма, для экономии времени, писались без отрыва пера от бумаги, не воспроизводится.

Описки (пропуски букв, перестановки букв, замены одной буквы другой) не воспроизводятся и не оговариваются в сносках, кроме тех случаев, когда редактор сомневается, является ли данное написание опиской.

Слова, написанные явно по рассеянности дважды, печатаются один раз, но это оговаривается в сноске.

После слов, в чтении которых редактор сомневается, ставится знак вопроса в прямых скобках: [?].

На месте не поддающихся прочтению слов ставится *[1 неразобр.]* или *[2 неразобр.]*, и т. д., где цыфры обозначают число неразобранных слов.

Из зачеркнутого в рукописи печатается (в сноске) лишь то, что редактор признает важным в том или другом отношении.

Незачеркнутое явно по рассеянности (или зачеркнутое сухим пером) рассматривается как зачеркнутое и не оговаривается.

Более или менее значительно по размерам места (абзац или несколько абзацев, глава или главы), перечеркнутые одной чертой или двумя чертами крест-на-крест и т. п., воспроизводятся *не* в сносках, а в самом тексте и ставятся в ломаных < > скобках; однако в некоторых случаях допускается воспроизведение и отдельных зачеркнутых слов в ломаных скобках в тексте, а не в сноске.

Написанное Толстым в скобках воспроизводится в круглых скобках. Подчеркнутое печатается курсивом. Дважды подчеркнутое – курсивом с оговоркой в сноске.

В отношении пунктуации: 1) воспроизводятся все точки, знаки восклицательные и вопросительные, тире, двоеточия и многоточия (кроме случаев явно ошибочного употребления); 2) из запятых воспроизводятся лишь поставленные согласно с общепринятой пунктуацией; 3) ставятся все знаки в тех местах, где они отсутствуют с точки зрения общепринятой пунктуации, причем отсутствующие тире, двоеточия, кавычки и точки ставятся в самых редких случаях.

При воспроизведении «многоточий» Толстого ставится столько же точек, сколько стоит у Толстого.

Воспроизводятся все абзацы. Делаются отсутствующие в диалогах абзацы без оговорки в сноске, а в других, самых редких случаях – с оговоркой в сноске: *Абзац редактора.*

Примечания и переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие Толстому и печатаемые в сносках (внизу страницы), печатаются (петитом) без скобок.

Переводы иностранных слов и выражений, принадлежащие редактору, печатаются в прямых [ ] скобках.

Пометы *, **, ***, **** в оглавлении томов, на шмуцтитулах и в тексте, как при названиях произведений, так и при номерах вариантов, означают: * – что произведение печатается впервые, ** – что напечатано после смерти Л. Толстого, *** – что не вошло ни в одно из собраний сочинений Толстого и **** – что печаталось со значительными сокращениями и искажениями текста.

Иллюстрации

Фототипия с фотографического портрета Толстого 1862 г. (размер подлинника) между XII и 1 стр. стр.